

Глава 10. Автограф

Руководители компании по очереди произносили речи, и время уже близилось к ужину.

Отель подготовил банкет, и, когда свет в зале приглушили, официанты начали один за другим вносить блюда.

Цзо Нянь тихонько подвинул стул, подсев ближе к Дуань Байсую.

Топ-менеджеры, сидевшие за тем же столом, непрерывно беседовали с Дуань Байсуем.

Темы их разговоров были для Цзо Няня слишком сложны, и он, разумеется, не мог в них участвовать.

Юноша лишь молча слушал и, когда все смеялись, смеялся вместе с ними.

Так продолжалось до тех пор, пока не подали еду.

Дуань Байсуй привычным движением расставил для Цзо Няня приборы и даже сам накладывал ему блюда.

Наконец кто-то не выдержал и спросил:

— Молодой председатель Дуань, а этот человек... кто он вам?

В этот момент Цзо Нянь как раз засовывал в рот сливочный рулет и, услышав вопрос, поднял глаза на Дуань Байсуя.

Он никогда прежде не появлялся вместе с ним на официальных мероприятиях.

До сих пор лишь немногие знали, что Цзо Нянь — его партнёр.

С детства привыкший слышать за спиной слово «дурачок», Цзо Нянь невольно занервничал. Он испугался, что Дуань Байсуй не захочет признать его и что с самого начала не считал его кем-то значимым.

Но, к его удивлению, Дуань Байсуй ни секунды не колебался и серьёзно сказал:

— Я ещё не представил его. Это мой омега, Цзо Нянь. Я думал, что наши парные наряды и так всё за нас говорят, но, похоже, этого оказалось недостаточно.

Альфа был в хорошем настроении: на его обычно строгом лице даже появилась улыбка, когда он позволил себе пошутить.

У Цзо Няня перехватило дыхание от нахлынувших чувств.

Сдерживая слёзы, он поспешно выпрямился, проглотил всё, что было во рту, и вежливо произнёс:

— Здравствуйте.

— О, здравствуй, здравствуй, — закивали вокруг. — Какая вы прекрасная пара.

— Говорят, господин Цзо и молодой господин Дуань знакомы уже очень давно?

Дуань Байсуй едва заметно улыбнулся:

— Да.

Цзо Нянь добавил:

— Мы знаем друг друга с пяти лет.

— С детства вместе, ха-ха-ха.

— Господин Цзо такой красавец, неудивительно, что молодой председатель Дуань не спешил вас показывать.

— Вы только посмотрите: рядом с господином Цзо все артисты нашей компании меркнут.

Цзо Нянь редко слышал столько похвал от незнакомых людей.

Рядом с Дуань Байсуем никто не осмеливался называть его глупым или унижать — напротив, его осыпали комплиментами.

Даже если втайне кто-то и сомневался, что в этой паре всё гладко (иначе почему они так долго не объявляли о своих отношениях?), вслух говорили лишь, что молодой председатель Дуань просто не хотел делиться своим сокровищем с другими.

Вот она, изысканная светская учтивость.

На сцене начались выступления артистов.

Цзо Нянь увидел многих, кого прежде знал только по телевизору.

Ему очень хотелось достать телефон и сделать несколько фотографий, но он побоялся поставить Дуань Байсуя в неловкое положение.

Юноша лишь с восторгом смотрел на сцену и хлопал вместе со всеми.

В этот момент к ним подошёл мужчина в сером костюме.

У него были утончённые черты лица, очки в золотой оправе с тонкими цепочками по бокам, и вся его фигура излучала сдержанную, благородную элегантность.

Цзо Нянь сразу узнал его — это был Цзюй Сяо, тот самый, кого недавно травили.

Сейчас он выглядел совсем иначе: спокойным и уверенным в себе.

Держа в руке бокал вина, он почтительно обратился к Дуань Байсую:

— Молодой председатель Дуань, я искренне благодарен вам за то, что вы сделали тогда. У меня не было возможности лично поблагодарить вас. Для меня честь встретиться с вами сегодня, позвольте поднять за вас тост.

Выражение лица Дуань Байсуя осталось спокойным. Он поднял бокал, чокнулся с Цзюй Сяо и сказал:

— Я поступил бы так же ради любого артиста.

— Я знаю, — ответил Цзюй Сяо. — Вы хороший человек. Исключительно хороший руководитель.

Произнеся эти слова, он слегка поклонился:

— Простите, что доставил вам хлопоты. Спасибо за заботу.

— Решать внутренние вопросы компании — моя обязанность, — сказал Дуань Байсуй. — Не стоит заикливаться на этом. Сосредоточьтесь на восстановлении, а если возникнут проблемы, обращайтесь к своему терапевту или агенту.

— Хорошо, я понял, — отозвался Цзюй Сяо.

Он допил вино, заметил взгляд Цзо Няня, обернулся и дружелюбно улыбнулся ему, слегка поклонившись в знак приветствия.

Цзо Нянь широко улыбнулся в ответ и, немного наклонившись вперёд, кивнул.

После ухода Цзюй Сяо, к столу один за другим стали подходить другие артисты, чтобы поднять тост.

Цзо Нянь не пил алкоголь. Каждый раз, когда кто-то вставал, он тоже поднимался, держа в руке стакан с соком.

За весь вечер он почти ничего не ел, в основном пил и выслушивал комплименты.

Постепенно те, кому на следующий день нужно было работать, начали расходиться.

Наконец, когда людей заметно поубавилось, Цзо Нянь увидел Лу Ли — главного актёра «Нового бамбука».

Тот сидел вольготно, естественно закинув ногу на ногу, лениво откинув одну руку на спинку стула и что-то набирая в телефоне, будто переписываясь с кем-то.

Цзо Нянь потянул Дуань Байсуя за рукав и шёпотом спросил:

— Можно я подойду и попрошу у него автограф?

Мужчина проследил за его взглядом. Столик Лу Ли находился неподалёку, и большинство сидевших там уже ушли.

— Иди, — сказал он.

Перед выходом из дома, Цзо Нянь специально купил в магазине блокнот и ручку.

Переодеваясь, он положил их в карман жилета.

Теперь он достал маленький блокнотик и ручку и направился к Лу Ли.

За тем столом осталось совсем немного людей — вместе с Лу Ли всего четверо.

Никто особо не общался: кто-то говорил по телефону, кто-то смотрел на сцену.

Цзо Нянь, нервничая, но стараясь быть вежливым, подошёл и сказал:

— Зд-здравствуйте, господин Лу Ли. Не могли бы вы дать мне автограф?

Лу Ли удивлённо поднял голову, убрал телефон и посмотрел на него.

У мужчины были чарующие «персиково-цветочные» глаза, в которых даже при взгляде на собаку будто таилась глубокая нежность. Прямой нос, тонкие губы и чётко очерченная линия челюсти — типичная внешность ловеласа.

Он улыбнулся и спросил:

— Ты здесь новенький?

Цзо Нянь не совсем понял, что тот имеет в виду под «новеньким», и решил, что его спрашивают, впервые ли он здесь.

Он кивнул:

— Угу.

Лу Ли протянул руку за бумагой и ручкой и, смеясь, сказал:

— Блокнот такой маленький. С моей обычной подписью на каждую букву пришлось бы по странице тратить.

Цзо Нянь смущённо ответил:

— Если бы он был большой, его было бы неудобно носить с собой.

Ведь он не мог прийти на ежегодное собрание с альбомом для рисования.

Лу Ли поднял маленький блокнот и сказал:

— Зато он очень милый.

С этими словами он эффектно вывел в нём своё имя.

А потом спросил:

— Как тебя зовут?

— Цзо Нянь, — серьёзно ответил Цзо Нянь. — «Цзо» как «лево», а «Нянь» — как «годы»*.

* Цзо (左) — это иероглиф «лево». Нянь (年) — это иероглиф «год» (в смысле «годы, года»). То есть он просто по-детски и очень старательно уточняет, какими именно иероглифами пишется его имя, чтобы актёр правильно подписал автограф.

— Тогда сделаю тебе именную подпись, — сказал Лу Ли.

— О! — Цзо Нянь широко улыбнулся. — Большое спасибо.

— Лу-гэ, что это ты сегодня такой добрый? Даже именные автографы раздаёшь, — с усмешкой сказала женщина, сидевшая ближе всех к Лу Ли.

Не поднимая головы, Лу Ли ответил:

— Кто знает. Может, когда-нибудь вместе поработаем.

Цзо Нянь узнал её. Это была Хо Лянь, вторая женская роль в «Новом бамбуке».

Её персонаж запомнился особенно сильно.

В первой половине истории она постоянно противостояла главным героям, плела интриги против героини и её друзей, но позже, пожертвовав собой ради страны, подняла боевое знамя и, стоя до конца, была пронзена бесчисленными стрелами. Эта сцена заставила плакать всех.

Цзо Нянь кивнул ей в знак приветствия:

— Здравствуйте. Вы великолепно сыграли принцессу Тиньюэ. Не могли бы вы тоже дать мне автограф?

Хо Лянь слегка улыбнулась:

— В интернете столько критики, что я уже подумала, будто этот персонаж никому не нравится.

— Нет, она очень обаятельная. Просто... она ещё растёт, — сказал Цзо Нянь, с трудом подбирая слова.

Хо Лянь вздохнула:

— Эх, если бы все думали, как ты, младшенький. В последнее время из-за этих отзывов я чуть ли не в депрессию впала.

Имея возможность поговорить с любимыми актёрами, Цзо Нянь смущённо почесал затылок.

Лу Ли небрежно протянул блокнот Хо Лянь:

— Распишись для младшенького?

— Конечно, — ответила она, принимая его.

— Младшенький, хочешь сделать совместное фото? — с улыбкой предложил Лу Ли.

Цзо Нянь приятно удивился:

— П-правда можно?

— Разумеется, — заботливо ответил Лу Ли.

Цзо Нянь достал телефон и включил камеру. В тот момент, когда Лу Ли наклонился ближе и уже собирался положить руку ему на плечо, к нему подошёл Дуань Байсуй.

На его лице снова появилось привычное холодное выражение.

— Фотографируетесь? — спросил он.

— Гэгэ, — сказал Цзо Нянь.

— Гэгэ? — переспросил Лу Ли.

К этому времени Хо Лянь уже закончила с автографом. Она встала и поприветствовала Дуань

Байсуя:

— Молодой председатель Дуань.

— Мм, — слегка кивнул тот.

Хо Лянь протянула блокнот Цзо Няню, но тот был перехвачен на полпути рукой Дуань Байсуя.

Он небрежно пролистал его и закрыл.

Лу Ли заметил:

— Так этот прекрасный омега вовсе не наш младшенький, а младший брат молодого председателя Дуаня?

Дуань Байсуй едва заметно улыбнулся:

— Он мой партнёр. Мы женаты.

Лу Ли: ???

Хо Лянь: !!!

— Гэгэ, сфотографируешь нас? — не замечая странной атмосферы, спросил Цзо Нянь.

Дуань Байсуй бросил взгляд на Лу Ли:

— Хорошо.

— Хо-лаоши, можно? — обратился Цзо Нянь к Хо Лянь.

— Конечно, — ответила она.

Цзо Нянь встал посередине, по бокам от него были Хо Лянь и Лу Ли. Оба держались на расстоянии, позы были скованными.

Сделав снимок, Цзо Нянь поблагодарил их:

— Большое спасибо.

Когда Дуань Байсуй и Цзо Нянь ушли, Лу Ли с тревогой сказал:

— Моя актёрская карьера закончится сегодня?

Хо Лянь сочувственно хлопала его по плечу:

— А нечего было флиртовать со всеми подряд.

— Но ведь говорят, что супруг молодого председателя Дуаня — дурачок... — пробормотал Лу Ли.

Хо Лянь тут же ткнула его локтем, нервно огляделась и понизила голос:

— Ты с ума сошёл? Такие вещи нельзя просто так говорить!

Лу Ли мгновенно захлопнул рот.

Если задуматься, речь господина Цзо и правда была немного скованной, но уж точно не настолько, как утверждали слухи, будто он вовсе не способен справляться с повседневной жизнью.

Называть его дурачком было бы неверно, куда точнее подошло бы модное определение «милый глупыш-красавчик».

С такой внешностью и характером в индустрии развлечений, он стал бы невероятно популярным.

Но... и слишком лёгкой добычей для хищников.

Кому-то настолько наивному лучше всего было бы тихо сидеть дома и не высовываться.

...

Когда ежегодное собрание закончилось, Дуань Байсуй проводил Цзо Нянь к машине.

Водитель на переднем сиденье, как всегда профессионально, автоматически опустил перегородку, оставив им личное пространство.

Цзо Нянь уставился на карман пиджака Дуань Байсуя и тихо сказал:

— Гэгэ, мои автографы...

Дуань Байсуй взглянул на него:

— Тебе так сильно нравится Лу Ли?

Цзо Нянь хлопнул большими глазами и поправил:

— Не нравится... я им восхищаюсь.

— А есть разница? — равнодушно отозвался Дуань Байсуй, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, словно собираясь вздремнуть.

— Конечно есть, — серьёзно начал объяснять Цзо Нянь.

— Когда тебе кто-то нравится, тебе в нём нравится всё. Сердце начинает биться быстрее, хочется быть рядом, скучаешь, когда не видишь, и можешь даже... плакать из-за него.

— А восхищение — это просто... когда считаешь, что человек в чём-то хорош. Мм, вот так.

— Я восхищаюсь актёрским мастерством Лу Ли. Это совсем не то же самое, что любить его.

Он говорил и говорил, но, подняв голову, увидел, что Дуань Байсуй уже уснул.

Цзо Нянь вздохнул:

— Эх, плохой гэгэ.

Нянь-Нянь ведь ничего плохого не сделал, а гэгэ всё равно забрал у него автографы.

Он обиженно надул губы.

Альфа, словно у него были глаза на затылке, сказал:

— Левый карман. Возьми сам.

Цзо Нянь радостно засунул руку в карман и вытащил блокнот.

Лу Ли не только поставил подпись, но и приписал: «Самому милому Сяо Нянь-Няню», а рядом нарисовал сердечко.

Автограф Хо Лянь на второй странице тоже был именованным, хотя и не таким эффектным.

— Они оба сделали именные подписи, — счастливо сказал Цзо Нянь. — Такие добрые, совсем не заносчивые.

Дуань Байсуй даже не открыл глаз. Неясно, было ли это «мм» или «хм», но звук вышел едва слышным.

Цзо Нянь решил, что он просто устал. Он аккуратно убрал блокнот, сел ровно и больше не осмелился ни о чём говорить.

Про себя он подумал, что, когда они вернутся домой, то обязательно сделает гэгэ массаж, чтобы тому стало легче.

<http://bllate.org/book/14943/1354299>